

М.И. Цветаева

Психея

Пунш и полночь. Пунш — и Пушкин.
Пунш — и пенковая трубка
Пышущая. Пунш — и лепет
Бальных башмачков по хриплым
Половицам. И — как призрак —
В полукруге арки — птицей —
Бабочкой ночной — Психея!
Шепот: «Вы еще не спите?
Я — проститься ...» Взор потуплен.
(Может быть, прощенья просит
За грядущие проказы
Этой ночи?) Каждый пальчик
Ручек, павших Вам на плечи,
Каждый перл на шейке плавной
По сто раз перецелован.
И на цыпочках — как пери! —
Пируэтом — привиденьем —
Выпорхнула.

Пунш — и полночь.
Вновь впорхнула: «Что за память!
Позабыла опахало!
Опоздаю... В первой паре
Полонеза...»

Плащ накинув
На одно плечо — покорно —
Под руку поэт — Психею
По трепещущим ступенькам
Провожает. Лапки в плед ей
Сам укутал, волчью полость
Сам запахивает... — «С богом!»

А Психея,

К спутнице припав — слепому
Пугалу в чепце — трепещет:
Не прожог ли ей перчатку
Пылкий поцелуй арапа...

Пунш и полночь. Пунш и пепла
Ниспаданье на персидский
Палевый халат — и платья
Бального пустая пена
В пыльном зеркале...

Начало марта 1920